

Качественный анализ русскоязычной версии опросника «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» методом когнитивного интервью

Ю. В. Мисюк¹, А. И. Прихидько², П. С. Рогачева³

¹ Ярославский государственный медицинский университет
150000, Россия, г. Ярославль, Революционная ул., д. 5

² Международный университет Флориды
33199, США, Майами, Флорида

³ Белорусский Государственный Университет
220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Сведения об авторах:

Юлия Викторовна Мисюк

e-mail: misiyk@ysmu.ru

SPIN-код РИНЦ: 8864-7078

ORCID: 0000-0003-3257-1978

Алена Игоревна Прихидько

e-mail: aprikhid@fiu.edu

ORCID: 0000-0001-5961-01866

Полина Сергеевна Рогачева

e-mail: phs.rogachevPS@bsu.by

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Социально-культурные трансформации последних десятилетий существенно меняют траектории современного родительства. В свою очередь, эти изменения создают условия для широкого распространения установок интенсивного материнства среди современных родителей. Данный конструкт активно изучается в западной психологии. Исследование установок интенсивного материнства в отечественной психологической науке ограничивается отсутствием проверенного инструмента для количественного измерения.

В статье представлены результаты качественного анализа вопросов русскоязычной версии адаптируемой методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss, Schiffrin, Mackintosh et al. 2013) методом когнитивного интервью.

Цель исследования – с помощью качественного анализа выявить степень понятности и особенности интерпретации авторской версии утверждений адаптируемой методики.

Реализация данной цели достигается путем оценки качества утверждения специальными когнитивными техниками: размышление вслух (think-aloud), перефразирование (paraphrasing), глубокие вопросы на исследование понимания (probing). В статье подробно описывается процедура, применяемые техники и теоретическое обоснование метода когнитивного интервью. Выборку исследования составили 18 женщин в возрасте 30–46 лет (M=36,3) с детьми до 18 лет. Социально-демографические характеристики респонденток: уровень образования – среднее, средне-профессиональное, высшее, несколько высших; занятость – полный рабочий день, частичная занятость, домохозяйки; количество детей – от 1 до 5; из них две семьи, где отец в отпуске по уходу за ребёнком; семья с ребёнком-инвалидом.

Качественный анализ утверждений методики позволил выделить проблемы в понимании утверждений респондентами, которые были связаны с неудачным переводом (неточность передачи смысла), а также проблема, связанная с трудностями понимания инструкции методики.

Качественный анализ утверждений способствуют получению более надежных данных в исследованиях, а результаты могут использоваться для лучшего понимания и интерпретации феномена «интенсивного материнства» в российской родительской культуре.

Ключевые слова: интенсивное материнство, когнитивное интервью, качественный анализ опросного инструмента.

Qualitative analysis of the Russian-language version of the Intensive Parenting Attitudes Questionnaire through the cognitive interview method

Yu. V. Misiyk¹, A. I. Prikhidko², P. S. Rahachova³

¹ Yaroslavl State Medical University
5 Revolutsionnaya Str., Yaroslavl 150000, Russia

² Florida International University
8th Str. S.W., Florida 11200, USA

³ Belarusian State University
4 Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Belarus

Authors:

Yulia V. Misiyk

e-mail: misiyk@ysmu.ru

SPIN: 8864-7078

ORCID: 0000-0003-3257-1978

Alena I. Prikhidko

e-mail: aprihid@fiu.edu

ORCID: 0000-0001-5961-01866

Polina S. Rahachova

e-mail: phs.rogachevPS@bsu.by

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. The socio-cultural transformations of recent decades have significantly changed the trajectories of modern parenting. In turn, these changes create conditions for a wide spread of intensive mothering attitudes among modern parents. While intensive mothering is actively studied in Western psychology, the study of intensive mothering attitudes in Russian psychology is limited by the lack of a proven quantitative measurement tool.

The article presents the results of a qualitative analysis of the questions of the Russian-language version of the Intensive Parenting Attitudes Questionnaire (IPAQ) (Liss, Schiffrin, Mackintosh, Miles-McLean Mindy, Erchull, 2013) that is currently undergoing the adaptation process. The cognitive interview method was used in the study.

The purpose of the research was to assess how clear the translated versions of the questionnaire statements are, and to identify any potential interpretation through a qualitative analysis.

To achieve this goal, we assessed the quality of the statements using special cognitive techniques: thinking aloud, paraphrasing and probing. The article provides a detailed description of the procedure, the techniques used and the theoretical substantiation of the cognitive interview method. The study sample consisted of 18 women aged 30–46 years ($M = 36.3$) with children aged under 18 years. We also gathered the social and demographic characteristics of the respondents. They included secondary school graduates, vocational and higher education degree holders, including those who have several higher education degrees. The respondents were either employed full-time or part-time, or were housewives. Their number of children ranged from 1 to 5; of them, there were two families where the father was on parental leave and one family with a disabled child.

The qualitative analysis of the questionnaire statements made it possible to highlight the cases where respondents misunderstood the statements due to bad translation (inaccuracy in the transfer of meaning) or to the respondents' difficulties in understanding the instructions.

Qualitative analysis of statements allows to yield more reliable research data, while its results can be used to better understand and interpret the phenomenon of intensive mothering in the Russian parenting culture.

Keywords: intensive mothering, cognitive interview, qualitative analysis of the survey instrument.

Введение

В рамках адаптации методики в исследовании проводится качественный анализ утверждений русскоязычной версии опросника «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) (Liss, Schiffrin, Mackintosh et al. 2013) методом когнитивного интервью. Цель исследования – с помощью качественного анализа выявить степень понятности и особенности интерпретации авторской версии утверждений адаптируемой методики.

Теоретическое обоснование метода когнитивного интервью

Тестирование и оценка вопросов всегда были одной из ключевых задач для разработчиков опросников. Начиная с 1980-х годов когнитивное интервью является одним из наиболее известных методов выявления и исправления проблем с содержанием вопросов при разработке и адаптации опросного инструмента. В США многочисленные академические исследовательские центры, правительственные агентства и коммерческие исследовательские фирмы включили когнитивные интервью в свои обычные процедуры разработки анкет (Beatty, Willis 2007).

Первоначально, использование метода психологического исследования, известного как «анализ протокола» был предложен Э. Лофтус в 1984 г. на междисциплинарном семинаре по когнитивным аспектам методологии опроса как метод предварительного тестирования пунктов опросников. План этой техники основан на протоколах «размышления вслух» (Beatty, Willis 2007).

Определение метода когнитивного интервью впервые было сформулировано Р. С. Beatty: данный метод является необходимым этапом для корректировки черновых (или переведенных) вопросов, при сборе устной информации об ответах на опрос, которая используется для оценки понятности вопроса и для определения того, генерирует ли вопрос информацию в той форме, как это было задумано его автором. Метод включает в себя множество технических приемов, различающихся

в зависимости от роли интервьюера, типа собираемых данных, особенностей выборки (Beatty, Willis 2007). Это определение отражает его наиболее распространенное применение, однако следует отметить, что данный метод качественного анализа опросного инструмента следует отличать от «когнитивного интервью», описанного Фишером и Гизельманом (1992 г.), использовавшегося как метод извлечения информации от очевидцев событий (Beatty, Willis 2007).

Цель когнитивных методов — понять мыслительные процессы, управляющие ответами респондента при опросе, и использовать это знание для конструирования эффективного опросного инструмента. Эти методы помогают достаточно точно определить понятность вопросов для респондентов и интервьюеров; темы, которые стоят за вопросами; связанные с ними затруднения (DeMaio, Rothgeb 1996).

Предметом когнитивного анализа опросного инструмента являются мыслительные процессы, которые активизируются при восприятии вопроса и ответа на него. Практика проведения когнитивного интервью основана на двух основных парадигмах: первая парадигма опирается на общую инструкцию «думать вслух», где интервьюер как можно меньше вмешивается в ответы респондента и побуждает участников выражать свои мысли словами, отвечая на главный вопрос: «Скажите, как вы пришли к этому ответу?». Д. М. Рогозин называет его методом артикулированного (проговоренного) суждения (Рогозин 2000). Во втором случае материал может быть основан на подробных последовательных вопросах интервьюера (интервьюер более активно руководит мыслительным процессом участников, задавая вопросы по составленному сценарию или импровизировано на основе вопросов, возникающих в ходе обсуждения) и напоминает практику интенсивного интервьюирования (вербального зондирования). Современная методология стирает четкие границы между этими практиками

и предполагает, что обе парадигмы являются жизнеспособными альтернативами и зачастую используются совместно.

Процедура когнитивного интервью использует практику ненавязчивого когнитивного интервьюирования, опирающуюся на стандартизированные протоколы «размышлений вслух», допуская некоторую степень вербального зондирования, где интервьюеру дается больше свободы для изучения тем по мере их появления ходе интервью: «На практике размышление вслух и вербальное зондирование на самом деле очень естественно сочетаются друг с другом» (Willis 2005, 57). Однако оптимальное соотношение этих приемов в процедуре когнитивного тестирования может варьироваться в зависимости от возраста и когнитивных способностей участников, темы исследования (например, участники с низким уровнем образования, как правило, отходят от инструкции при использовании подхода «мыслить вслух») (Beatty, Willis 2007).

Практические приемы метода когнитивного интервью

Методы когнитивного интервью направлены на вовлечение респондента в процесс тестирования вопросника. От респондента требуется не только адекватно ответить на вопрос, но и отрефлексировать причины своего ответа. Для этого от респондентов требуется артикулировать свои размышления по поводу вопроса и показать интервьюеру, как они понимают конкретный вопрос и формулируют на него ответ (Рогозин 2000). Основные техники когнитивного анализа:

- 1) «Метод размышления вслух» (think aloud) позволяет установить, что думает респондент о причинах выбора определенного варианта ответа. Для этого его просят проговаривать все мысли, которые приходят ему в голову при ответе на вопрос.
- 2) «Метод перефразирования» (paraphrasing) предполагает, что респондента просят изложить услышанный вопрос, попытаться назвать его своими сло-

вами, используя собственные лексические конструкции.

3) «Метод оценки уверенности в ответе» (confidence judgment) позволяет выявить трудности, связанные с формулированием ответа.

4) «Более глубокие вопросы на исследование понимания» («probing»).

Выборка для когнитивного интервью. До настоящего времени в литературе не достигнут консенсус по таким вопросам, как размер выборки, необходимый для адекватного тестирования. В число участников должны входить люди, имеющие отношение к теме тестируемого вопросника (выборка должна охватывать множество обстоятельств, относящихся к этой теме). В рамках этих параметров желательно отобрать участников, представляющих некоторое демографическое разнообразие (Willis 2005). Текущая практика основана на предположении, что наиболее важные проблемы анкеты будут выявлены небольшой выборкой соответствующих участников. Общие рекомендации требуют, чтобы когнитивные интервью проводились «раундами», которые обычно варьируются от 5 до 15 интервью. Некоторые качественные исследователи (Beatty, Willis 2007) принимают решения о достаточном количестве раундов, основываясь на идее *насыщенности категорий* (category saturation), при которой количество новых мыслей становится относительно небольшим. Следует отметить, что доказательство выявленных трудностей в вопросах не связаны с количеством участников, сообщивших о конкретной проблеме, его необходимо оценивать на основе логических преимуществ в вербальном протоколе. Вполне возможно, что веский аргумент о проблеме анкеты может быть построен вокруг одного случая (Beatty 2003).

Основным продуктом процедуры когнитивного интервью является устный текст, который необходимо проанализировать, чтобы определить, вызывает ли вопрос проблему для респондентов. Все

это направлено на выявление и устранение неточностей до тех пор, пока исследователи не найдут «идеальную» формулировку вопроса. Анализ основан на систематическом обзоре стенограмм интервью или записей, сделанных во время интервью, на кодировании вербальных протоколов в виде таблицы с «типами проблем». Эксперты осуществляют кодирование при прослушивании аудиозаписи или непосредственно при прохождении интервью. Рекомендуется проводить кодирование одной и той же записи несколькими экспертами, что увеличивает валидность метода и снижает зависимость от субъективных оценок отдельного человека (Рогозин 2000). На основе полученной информации вносятся корректировки в опросный инструмент.

Материалы и методы

Процедура исследования

Интервью проводились в 2020–2021 гг. В начале, интервьюер зачитывал вступительное слово с описанием целей интервью, информацией об авторах, благодарил за участие в когнитивном интервью. Участники знакомятся с политикой конфиденциальности и подписывают согласие на участие в исследовании. Поскольку метод «размышления вслух» может быть новым и незнакомым процессом для респондентов, перед основным интервью мы проводили тренировку – «разогрев». Основная часть когнитивного интервью проводилась следующим образом: интервьюер зачитывал инструкцию к опроснику, шкалу и поочередно каждый пункт методики. Респонденты должны выбрать подходящий вариант ответа и объяснить, каким образом они пришли к этому ответу. Интервьюер поддерживает процесс «размышления вслух», в случае необходимости стимулируя мыслительный процесс дополнительными вопросами: «как Вы пришли к этому ответу?», «Примерьте эту ситуацию на себя». Также мы допускали возможность использования спонтанных вопросов для уточнения и получения дополнительной информации.

С разрешения респондентов проводилась аудиозапись разговора, с последующим транскрибированием в текстовый файл. Средняя продолжительность одного интервью составила 60 минут.

При когнитивном анализе опросного инструмента «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» были использованы следующие методы когнитивного интервью:

1. Метод «размышления вслух» (think aloud) при ответе на каждый пункт опросника;
2. «Более глубокие вопросы на исследование понимания» (probing):
 - вопросы на исследование понимания вопроса в целом или отдельных терминов;
 - прояснение выбора категории ответа.
3. Метод «перефразирование» (paraphrasing)

Инструкция для испытуемых

«Ваше мнение и мысли помогут нам понять, как наилучшим образом формулировать вопросы, касающиеся интенсивного родительства, на русском языке. Цель этого интервью – выяснить, что Вы думаете о вопросах методики.

Я буду поочередно зачитывать Вам вопросы методики. Пожалуйста, выберите ответ, наиболее точно отражающий степень Вашего согласия или несогласия с каждым утверждением опросника по шкале от 1 до 6 (шкала для оценки находится у респондента на протяжении всего интервью). Обязательно аргументируйте свой выбор, каким образом Вы пришли к этому ответу. Говорите все, что думаете! По мере того, как Вам приходят в голову разные мысли, рассказывайте мне о них. «Думать вслух» может быть новым процессом для Вас. Пожалуйста, не беспокойтесь о том, чтобы дать правильный ответ: здесь нет правильных и неправильных ответов. Любые Ваши комментарии очень помогут нам в работе».

Выборка

Итоговую выборку для когнитивных интервью составили 18 женщин, имеющие детей до 18 лет (дети должны проживать совместно с родителями), максимально

различающиеся по социально-демографическим характеристикам: по возрасту (30–46 лет, M=36,3), уровню образования, занятости, количеству детей (1–5), семья с ребенком-инвалидом.

Результаты и их обсуждение

Кодирование расшифрованных аудиозаписей интервью осуществлялось тремя экспертами независимо друг от друга, а решение о внесении изменений в пункты опросника принималось коллегиально. Такой подход существенно снижает зависимость от субъективных оценок отдельного исследователя. Предварительно разработанная схема кодирования для выявления «проблемных» пунктов состоит из трех тематических блоков: правильное понимание и интерпретация пунктов методики; проверку и понимание инструкции ее адекватности; «культурная чувствительность темы».

В целом, результаты когнитивных интервью позволяют заключить, что большинство инструкций и пунктов методики понимались правильно и не вызывали трудностей в интерпретации. Раннее авторами адаптации была проведена процедура экспертной содержательной оценки переведенных утверждений опросника и устранены наиболее грубые ошибки грамматического и лексического плана, поэтому затруднений, связанных особенностями перевода, не возникло. (Мисюк, Прихидько 2021). Однако итоги качественного анализа выявили ряд проблем, которые мы решили за счет внесения изменений в пункты опросника.

Правильность понимания и интерпретации пунктов опросника

Неоднозначность в понимании семантического значения структурных компонентов анализируемых пунктов опросника

Вопрос 4 «Отцы важны, но все же дети больше нуждаются в матерях»: в утверждении содержится два вопроса: отец важен, но нуждаются в матерях больше. Участницы интервью путались, отвечая на первую часть вопроса, для выявления эссенциализма лучше делать акцент на том,

что дети больше нуждаются в матери. Также респондентки отмечали, что влияет возраст ребенка и зачастую делали привязку к младенческому возрасту. Мы определили новую формулировку этого пункта: «Независимо от возраста, дети больше нуждаются в матери, чем в отце».

Вопрос 11 «Расписание и потребности детей должны быть важнее нужд их родителей»: новая формулировка: «Родителям необходимо подстраивать свой график под расписание детей». В исходном варианте вопроса смешаны понятия. Потребности и расписание детей необходимо соотносить с нуждами родителей. Респонденты часто переспрашивали, просили пояснить. В новой формулировке акцент сделан на расписании детей и необходимости родителям подстраивать свой график под него.

Изменения, направленные на уменьшение семантического многообразия слов и выражений, используемых в вопросах (улучшение формулировки вопроса и снятие неоднозначных понятий)

Вопрос 10 «Родительство – не самое благодарное занятие для человека»: использование в вопросе неоднозначного понятия «благодарное занятие». Для большинства респонденток «благодарность» вызывала вопросы, встречались разные трактовки этого выражения: благодарность в будущем (вознаграждение), получение благодарностей от детей в прямом смысле, получение удовольствия от родительства сейчас как «платы» за родительский труд. Новая формулировка: «Воспитание детей требует больших материальных, физических и эмоциональных вложений не соизмеримых с удовольствием от родительства».

Вопрос 22 «Быть хорошим родителем труднее, чем руководителем организации»: отсутствует семантическая адекватность ответа. Интервьюируемые отмечали, что не были в роли руководителей, и делали привязку к должности. Новая формулировка: «Быть родителем трудно».

Вопрос 23 «Чтобы быть эффективным родителем, человек должен обладать широким спектром навыков»: использование

в вопросе неоднозначных понятий «эффективный родитель», «спектр навыков». Использовали в новой формулировке более привычные понятия: «Чтобы быть успешным родителем, человек должен многое знать и уметь».

Вопрос 24 «Нужды детей должны быть важнее, чем нужды родителей»: требуется более четко выразить значение слова «нужда». Многообразие трактовок этого понятия (материальные нужды – еда, одежда; желания, прихоти и развлечения ребенка; отдых, внимание, развитие) вызывало у респонденток много дополнительных вопросов. В новой версии вопроса мы ушли от неоднозначного понятия «нужда» к более привычной «потребности»: «Потребности детей важнее потребностей родителей».

Загромождение фоновыми оборотами речи

Убрали конструкты «в целом», «но все же», «в итоге», «по большому счету», которые усложняют восприятие вопроса и могут приводить к искажению в интерпретации. Внесли изменения в следующие утверждения: вопрос 2 «Хотя у отцов и благие намерения, в целом, они проигрывают матери в умении заботиться о ребенке»; вопрос 4 «Отцы важны, но все же дети больше нуждаются в матерях»; вопрос «По большому счету именно мать ответственна за то, какими вырастают дети».

Добавление, вычеркивание слов, которые не меняют смысла самого вопроса (слова для установления и поддержания коммуникации, либо детализации вопроса).

Вопрос 5 «Родители никогда не перестают думать о своих детях, даже когда дети далеко»: несколько человек отталкивались именно от ситуации, когда они далеко от детей. Например: «Согласна, потому что, даже находясь далеко в командировке, допустим, я ездила в командировку, я думала о детях, да» (В., 37 лет, дети 10 лет, 4 года). Приняли решение убрать неоднозначное выражение: «Родители никогда не перестают думать о своих детях».

Вопрос 19 «Ребенок должен быть центром внимания» получил формулировку «Дети должны быть центром внимания родителей»: респондентки требовали уточнить центром внимания кого или чего.

Вторая проблема была связана с **трудностями понимания инструкции методики**, у респондентов возникал вопрос, что именно оценивать в каждом пункте – свои родительские установки или верность утверждения в целом. Зачастую интервьюируемые, отвечая на вопрос, пытались оценить, как отвечали бы другие люди: «Ну, в каждой семье, скажем, по-разному это бывает», «Потому что я не могу поставить всех отцов в один ряд...» (О., 31 год, дочь 4 года). Одной из главных сложностей было стремление респондентов давать «правильные» ответы с точки зрения образа «идеальной матери», что говорит о проявлении социальной желательности («Мне кажется, у женщин изначально какая-то гиперответственность лежит... в связи с этим тревожность есть. Чтобы не получить негативную оценку... не только общества, но и себя. Себя же все тоже оценивают. Где-то там, в голове, у тебя есть видение себя там идеальный мамы, нужно этому соответствовать» (А., 31 год, ребенок 10 мес.). Эту проблему мы частично решили с помощью использования более четкой инструкции, где прописали, что важно мнение самого респондента, а не его представление о том, какой ответ наиболее правильный.

«Культурная чувствительность темы». По этому критерию не выявлено проблем: интерпретация вопросов соответствует ментальности российских женщин.

Выводы

Качественный анализ утверждений методики «Intensive Parenting Attitudes Questionnaire» (IPAQ) методом когнитивного интервью позволил выявить проблемы, связанные с релевантностью опросника. В исследовании проводился анализ артикуляции когнитивных затруднений респондентов, производилась оцен-

ка представлений респондентов с точки зрения понятности утверждений. Были выявлены проблемы понимания и интерпретации авторской версии вопросов, на основе которых были внесены изменения в опросный инструмент:

Выявлена проблема, связанная с трудностями понимания инструкции опросника: большинство респонденток в своих ответах придерживались образа «хорошей матери», стараясь давать социально-желательные ответы. Эта проблема была решена путем внесения изменений в инструкцию опросника.

Выявлены проблемы в понимании утверждений, на основании которых были внесены изменения в отдельные понятия или фразеологические обороты, воспринимаемые респондентами неоднозначно.

Практика когнитивного интервьюирования привела к значительному увеличению времени, затраченного на адаптацию опросника, однако позволила достигнуть эквивалентности перевода и оригинала, преодолев лингвистические и социокультурные препятствия, и получить качественный диагностический инструмент для количественной оценки установок интенсивного родительства у российских женщин.

Литература

- Мисиюк, Ю. В., Прихидько, А. И. (2021) Адаптация опросника «Intensive parenting attitudes» для диагностики интенсивного родительства. В кн.: *Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст. Сборник статей I Международной научно-практической конференции*. Кострома: Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, с. 113–118.
- Рогозин, Д. М. (2000) Когнитивный анализ опросного инструмента. *Социологический журнал*, №3-4, с. 18–70.
- Beatty, P. C. (2003) *Answerable Questions: Advances in the Methodology for Identifying and Resolving Questionnaire Problems in Survey Research. Doctoral Dissertation (Sociology)*. Ann Arbor: ProQuest Dissertations Publishing, 130 p.
- Beatty, P. C., Willis, G. B. (2007) Research Synthesis: The Practice of Cognitive Interviewing. *Public Opinion Quarterly*, vol. 71, no. 2, pp. 287–311.
- DeMaio, T. J., Rothgeb, J. M. (1996) Cognitive interviewing techniques: In the lab and in the field. In: N. Schwarz, S. Sudman (eds.), *Answering questions: Methodology for determining cognitive and communicative processes in survey research*. San Francisco: Jossey-Bass Publisher, pp. 177–196.
- Presser, S., Couper, M. P., Lessler, J. T. et al. (2004) Methods for Testing and Evaluating Survey Questions, *Public Opinion Quarterly*, vol. 68, no. 1, pp. 109–130.
- Willis, G. B. (2005) *Cognitive Interviewing A tool for improving questionnaire design*. Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 335 p.

References

- Beatty, P. C. (2003) *Answerable Questions: Advances in the Methodology for Identifying and Resolving Questionnaire Problems in Survey Research. Doctoral Dissertation (Sociology)*. Ann Arbor: ProQuest Dissertations Publishing, 130 p. (In English)
- Beatty, P. C., Willis, G. B. (2007) Research Synthesis: The Practice of Cognitive Interviewing. *Public Opinion Quarterly*, vol. 71, no. 2, pp. 287–311. (In English)
- DeMaio, T. J., Rothgeb, J. M. (1996) Cognitive interviewing techniques: In the lab and in the field. In: N. Schwarz, S. Sudman (eds.), *Answering questions: Methodology for determining cognitive and communicative processes in survey research*. San Francisco: Jossey-Bass Publisher, pp. 177–196. (In English)
- Misiyuk, Yu. V., Prikhid'ko, A. I. (2021) Adaptatsiya oprosnika «Intensive parenting attitudes» dlya diagnostiki intensivnogo roditel'stva [Adaptation of the Intensive Parenting Attitude questionnaire for the diagnosis of intensive parenting.]. In: *Zhiznennyye traektorii lichnosti v sovremennom mire: sotsial'nyi i individual'nyi kontekst. Sbornik statei I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*

- [Personal life trajectories in the modern world: social and individual context. Collection of articles and the International Scientific and Practical Conference].* Kostroma: KSU Publ., pp. 113–118. (In Russian)
- Rogozin, D. M. (2000) Kognitivnyi analiz oprosnogo instrumenta [Cognitive analysis of the survey tool]. *Sotsiologicheskii zhurnal — Sociological Journal*, no. 3-4, pp. 18–70. (In Russian)
- Presser S., Couper M. P., Lessler J. T. et al. (2004) Methods for Testing and Evaluating Survey Questions, *Public Opinion Quarterly*, vol. 68, no. 1, pp. 109–130. (In English)
- Willis, G. B. (2005) *Cognitive Interviewing A tool for improving questionnaire design*. Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 335 p. (In English)